

Имущественное налогообложение: трансформационные изменения в эпоху цифровизации и влияние пандемии COVID-19

Елена Николаевна Тимченко

E-mail: timchenko-elena-2015@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4934-8329
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург 191123, Российская Федерация

Александр Игоревич Погорлецкий

E-mail: a.pogorletskiy@spbu.ru, ORCID: 0000-0003-4495-5557
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург 191123, Российская Федерация

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена масштабными изменениями, происходящими в мировом хозяйстве под влиянием цифровизации, ускоренной пандемией COVID-19, что оказывает влияние на направления трансформационных изменений в имущественном налогообложении. Объектом исследования выступает имущественное налогообложение в контексте распространения различных форм цифровых активов, являющихся виртуальным имуществом. Цель статьи — выявить взаимосвязь между цифровизацией, необходимостью ограничения излишнего потребления, обострившейся в период пандемии новой коронавирусной инфекции, и перспективами изменений в имущественном налогообложении. В статье используются общенаучные методы исследования: анализ, синтез, обобщение и аналогия, проводится историческое сравнение и международное сопоставление. Информационная база сформирована на основании данных международных организаций, консалтинговых, аналитических и исследовательских компаний, а также государственных структур.

По итогам исследования подтвердилась гипотеза о том, что происходящие изменения в мировой экономике требуют трансформации подходов в имущественном налогообложении как на государственном, так и на международном уровне с учетом расширения возможностей современных технологий и необходимости ограничения избыточного потребления. Сформулированы рекомендации по расширению области действия имущественного налогообложения в виртуальных пространствах и по повышению уровня налогообложения богатства наиболее обеспеченных слоев населения, обладающих виртуальными формами собственности.

Ключевые слова: налоги, имущественное налогообложение, виртуальные активы, пандемия COVID-19, цифровизация

JEL: H24, H25, H30, L86

Для цитирования: Тимченко Е. Н., Погорлецкий А. И. Имущественное налогообложение: трансформационные изменения в эпоху цифровизации и влияние пандемии COVID-19 // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 3. С. 28–43. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-3-28-43>.

© Тимченко Е. Н., Погорлецкий А. И., 2022

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-3-28-43>

Property Taxation: Transformational Changes in the Digital Era and Impact of the COVID-19 Pandemic

Elena N. Timchenko¹, Alexander I. Pogorletsky²

^{1,2} St. Petersburg State University, St. Petersburg 191123, Russian Federation

¹ timchenko-elena-2015@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4934-8329>

² a.pogorletskiy@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4495-5557>

Abstract

The timeliness of this research is determined by the large-scale changes taking place in the world economy under the influence of digitalization, which accelerated during the COVID-19 pandemic. These processes affect the direction of transformational changes in property taxation. The object of the study is property taxation in the context of the proliferation of various forms of digital assets, which are virtual property. The purpose of the article is to find correlations between digitalization, the need to limit overconsumption, which has increased during the pandemic of a new coronavirus infection, and the prospects for changes in property taxation. The possibilities of state tax regulation and interstate cooperation in the context of property taxation are considered. The prospects for expanding the effect of property taxation to the virtual spaces of the metauniverse are highlighted.

The article uses general scientific research methods such as analysis, synthesis, generalization and analogy, and contains historical and cross-country comparison. The information base is formed on the basis of data from international organizations, consulting, analytical and research companies, as well as government agencies.

As a result of the research, the hypothesis was confirmed that the current changes in the global economy require transformation of approaches to property taxation both at the state and international levels, taking into account the expansion of modern technology capabilities and the need to limit excessive consumption. Recommendations have been formulated to expand the scope of property taxation in virtual spaces and to increase the level of the wealth taxation of the wealthiest segments of the population possessing virtual forms of ownership.

Keywords: taxes, property taxation, virtual assets, COVID-19 pandemic, digitalization

JEL: H24, H25, H30, L86

For citation: Timchenko E.N., Pogorletsky A.I. (2022). Property Taxation: Transformational Changes in the Digital Era and Impact of the COVID-19 Pandemic. *Financial Journal*, vol. 14, no. 3, pp. 28–43 (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-3-28-43>.

© Timchenko E.N., Pogorletsky A.I., 2022

ВВЕДЕНИЕ

Информационные технологии оказывают влияние на все отрасли экономики и являются двигателем масштабной трансформации мирового хозяйства. Ускорившаяся в период пандемии цифровизация способствует росту популярности новых видов активов, таких как криптовалюты, невзаимозаменяемые токены (*non-fungible token*, NFT) и др., оборот которых при пересчете в доллары США исчисляется миллиардами. Но как должны облагаться налогами подобные объекты, в основе которых находятся блокчейн, технологии виртуальной реальности (VR-технологии) и другие, обеспечивающие существование виртуального мира и предполагающие децентрализованное управление? Происходящие изменения требуют пересмотра подходов в имущественном (поимущественном) налогообложении на глобальном уровне с акцентом на регулируемую (стимулирующую) и социальную функции налогов.

Совместная работа государств и международных организаций в области совершенствования налогообложения ведется не первый десяток лет, но цифровизация усилила необходимость межгосударственной координации. Тем не менее это остается сложной задачей, особенно в периоды геополитической напряженности. Серьезным шагом к построению глобальной системы налогового регулирования стал представленный ОЭСР в 2013 г. комплексный план по борьбе с размыванием налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (*Base Erosion and Profit Shifting*, BEPS)¹. В первом пункте этого плана отмечены налоговые проблемы, связанные с цифровизацией. Очередным важным совместным решением государств стала т. н. глобальная реформа налогообложения корпораций, призванная сделать налоги более справедливыми, а условия налогообложения — более понятными и прозрачными для субъектов внешнеэкономических операций. В первую очередь данная реформа затрагивает транснациональные корпорации, предоставляющие разнообразные цифровые услуги. Налоги от такой деятельности должны уплачиваться в стране — источнике дохода. Такие меры ограничивают возможность ухода корпораций в низконалоговые юрисдикции и, соответственно, препятствуют сокращению налоговых поступлений в бюджет от их деятельности. Естественно, что компании будут стремиться найти новые пути оптимизации налогообложения. Потенциально они могут использовать для этого возможности киберпространства (виртуальные участки земли, виртуальные объекты собственности, виртуальные валюты и т. д.) и вести масштабную деятельность, получая все преимущества децентрализации. Хотя криптовалюты могут применяться для оценки виртуальной «недвижимости»: зданий, участков и пр., сами такие объекты «недвижимости» не являются виртуальной валютой в чистом виде. Следовательно, в будущем это может привести к расширению области применения имущественного налогообложения, что потребует решить вопрос, каким образом следует осуществлять налоговое регулирование активов внутри виртуальных пространств.

Еще одним важным направлением исследований, требующим поиска как теоретических, так и практических решений, становится взаимосвязь пандемии COVID-19 и имущественного налогообложения. В современных условиях, когда мир в полной мере ощутил экономические и социальные последствия пандемии новой коронавирусной инфекции, начавшейся в 2020 г., ее воздействие на институт имущественного налогообложения заслуживает детального анализа. Примечательно, что наличие социальных институтов помогло разработать механизмы налогового регулирования владения имуществом, а также его передачи в виде наследования и дарения, равно как и ограничения избыточного потребления имущества как раз в то время, когда на планете бушевали самые масштабные по своим смертельным последствиям пандемии опасных инфекционных заболеваний.

¹ BEPS Actions. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/beps-actions/>.

Очевидно, что и в современных условиях пандемия COVID-19 может оказать заметное воздействие на трансформационные изменения в имущественном налогообложении в ведущих странах мира.

Цель исследования — выявить взаимосвязь между цифровизацией, получившей дополнительный импульс к развитию во время пандемии COVID-19, необходимостью ограничения излишнего потребления и перспективами изменений в имущественном налогообложении. Для этого следует определить тенденции в имущественном налогообложении, связанные с появлением различных виртуальных активов²; рассмотреть потенциальные последствия межгосударственного налогового регулирования и глобальной реформы налогообложения транснациональных корпораций для развития имущественного налогообложения; проанализировать влияние пандемии новой коронавирусной инфекции на объемы потребления в контексте имущественного налогообложения.

Гипотеза авторов состоит в том, что изменения в мировой экономике, происходящие под влиянием процесса цифровизации, ускоренного пандемией новой коронавирусной инфекции, требуют трансформации подходов в имущественном налогообложении как на государственном, так и на международном уровне с учетом расширения возможностей современных технологий и необходимости ограничения избыточного потребления, в том числе в виртуальном формате.

В статье используются общенаучные методы исследования: анализ, синтез, обобщение и аналогия, проводится историческое и межстрановое сравнение. Информационная база сформирована на основании данных международных организаций, включая ОЭСР и ООН, данных аналитических, исследовательских и консалтинговых компаний, таких как Nonfungible, Forbes, PwC, Statista и др., а также правительственных структур России и США.

Российские и зарубежные авторы уже задавались вопросом о том, как прорывные технологии, такие как блокчейн, революция в обработке больших данных и прочее, влияют на имущественное налогообложение. Е. С. Ульянова проводит сравнительный анализ налогообложения цифровых активов в мире, выделяя несколько подходов к определению понятия «криптовалюта», которое может рассматриваться как имущество, активы, децентрализованная виртуальная валюта, виртуальный товар и т. д. [Ульянова, 2018]. М. А. Троянская и Ю. Г. Тюрина представляют обзор мирового опыта налогообложения криптовалюты как имущественного актива, отмечая, что практически во всех странах криптовалюты характеризуются двойственной правовой природой, имея одновременно форму денег и активов, и облагаются налогами на общих основаниях [Троянская и др., 2021]. В исследовании [Бородина и др., 2021] рассмотрено налогообложение цифровых активов как новое направление международного сотрудничества. А. Лехави и Р. Левин-Шнур освещают такие вопросы, как блокчейн и его последствия для сделок с недвижимостью и налогов, трехмерная (или четырехмерная) регистрация прав собственности³, землепользование и городское планирование в эпоху больших данных, а также будущее прав собственности в свете этих изменений [Lehavi et al., 2020]. Авторы Л. М. Блум

² Согласно определению международной организации ФАТФ (The Financial Action Task Force, FATF), виртуальный актив — это цифровое выражение ценности, которое может цифровым образом обращаться или переводиться и может быть использовано для целей платежа или инвестиций (Внесение изменений в стандарты ФАТФ и заявление ФАТФ по виртуальным активам. URL: <https://www.fedsfm.ru/preparation-fatf-fourth-round/news/3508>).

³ Цифровые технологии позволяют перейти от двухмерных реестровых записей, закрепляющих права собственности на различные объекты (здания и сооружения) к трех-, четырех- и даже пятимерным кадастрам, учитывающим не только длину и ширину объекта, но и параметры высоты и глубины расположения, что особенно актуально в случае, если здание имеет не только надземную, но и подземную часть, а под зданием может пролегать метрополитен и т. д.

и Б. П. Фостер акцентируют внимание на необходимости четко различать налогообложение NFT и других криптоактивов. Это требует понимания своих прав и обязанностей налогоплательщиками, а также определенности в законодательстве [Blum et al., 2021]. В работе [Hoerner et al., 2021] прогнозируются потенциальные проблемы для федерального налогообложения в США, связанные с использованием NFT. Поведенческие реакции налогоплательщиков при введении налога на богатство описываются в [Advani et al., 2021]. Исторический опыт трансформации институтов налогообложения в условиях пандемий, который может быть распространен и на имущественное налогообложение, был в свое время представлен А. И. Погорлецким и Ф. Зольнером [Pogorletskiy et al., 2020].

Принимая во внимание результаты имеющихся на данный момент российских и зарубежных исследований, структура данной статьи предполагает последовательное рассмотрение таких реалий современности, как цифровизация, глобальное налоговое регулирование и реформа налогообложения транснациональных корпораций, пандемия COVID-19, способствующих трансформации имущественного налогообложения. Статья завершается рекомендациями по расширению области действия налогов на имущество и по повышению уровня налогообложения богатства наиболее обеспеченных слоев населения, включая налогообложение на цифровые активы.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИМУЩЕСТВЕННОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Цифровые технологии способствуют появлению новых видов деятельности в виртуальных пространствах и новых форм собственности, которые могут не иметь материального выражения. Это бросает вызов традиционным представлениям об имуществе и, соответственно, действующим налоговым правилам. Для оценки перспектив изменений в имущественном налогообложении рассмотрим примеры современных видов активов.

В марте 2021 г. аукционный дом Christie's продал невзаимозаменяемый токен, основанный исключительно на цифровом произведении искусства, за 69 346 250 долл. США⁴. Это была картина *Everydays: The First 5000 Days*, в описании к которой было указано, что это исключительно цифровая работа без какого-либо материального компонента. Такие произведения продаются и на других аукционах и становятся все более привычными для широкой публики. Арт-объекты покупают и продают в формате NFT. 31 августа 2021 г. Государственный Эрмитаж объявил о начале продаж невзаимозаменяемых токенов картин из собственной коллекции на сумму более 23 млн руб. Аукцион проходил на маркетплейсе криптобиржи Binance. Все токены были созданы в двух экземплярах, один из которых был продан, другой остался храниться в Эрмитаже⁵.

По данным NonFungible.com, наибольшую долю на рынке NFT занимают так называемые NFT-коллекции (рис. 1), что связывается с популярностью изображений для профиля (*profile picture*, PFP) и ростом цен на изображения из коллекций CryptoPunks и Bored Ape Yacht Club и др.⁶ Стоимость таких токенов обычно считается в криптовалютах, чаще всего в Ethereum, и при переводе в более традиционные валюты, например в доллары США, цена может исчисляться миллионами. Например, в июне 2021 г. один токен был продан на аукционе Sotheby's за \$11,8 млн⁷.

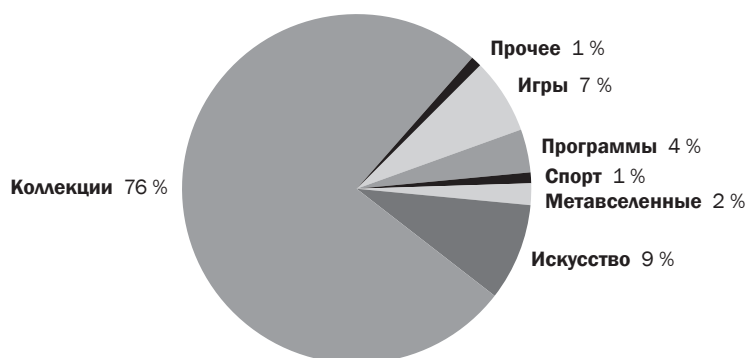
⁴ *Welcome to the future*. URL: <https://www.christies.com/auctions/christies-encrypted>.

⁵ Государственный Эрмитаж объявляет о старте продаж NFT токенов на маркетплейсе Binance NFT. URL: <https://www.binance.com/ru/blog/nft/государственный-ермитаж-объявляет-о-старте-продаж-nft-токенов-на-маркетплейсе-binance-nft-421499824684902645>.

⁶ *The Q3 NFT report is live*. URL: <https://nonfungible.com/blog/q3-2021-nft-quarterly-report>.

⁷ Обезьяна за \$3 млрд и камень за \$2 млрд. Что творится в сфере NFT. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/612ce5179a794785b65c3bf6>.

**Распределение по сегментам на рынке
невзаимозаменяемых токенов в III кв. 2021 г. /
Distribution by segments in the market of non-fungible tokens in Q3 2021**

Источник / Source: The Q3 NFT report is live (<https://nonfungible.com/blog/q3-2021-nft-quarterly-report>).

Еще один современный тренд — приобретение виртуальной недвижимости в метавселенных, где уже совершаются крупные сделки. В метавселенной Decentraland канадская инвестиционная компания Tokens.com приобрела 116 виртуальных земельных участков на сумму 618 тыс. токенов MANA общей стоимостью около 2,5 млн долл. США (на момент покупки)⁸. Термин «метавселенная» ранее использовали писатели-фантасты, но в XXI в. его воплощают в жизнь цифровые компании. Метавселенные представляют собой постоянно действующие виртуальные многомерные пространства, где люди могут взаимодействовать друг с другом и с цифровыми объектами через свои аватары с помощью технологий виртуальной реальности. О масштабной трансформации и построении метавселенной уже заявляют крупные международные компании. В будущем предполагается, что пространство метавселенной станет единым, перемещаться между ее частями можно будет независимо от того, кто управляет каждым конкретным участком, а само управление будет децентрализованным. Но не все правительства поддерживают такую идею. Например, в Китае, где развитие метавселенных только начинается, предполагается, что они будут существовать без криптовалюты и полностью контролироваться правительством. В анонсе книги «Параллельные метавселенные: как США, Китай и остальной мир формируют различные виртуальные миры» прогнозируется, как метавселенная, вероятно, будет формироваться в разных регионах мира⁹.

Следует отметить, что законодательство США по сравнению со многими другими странами является одним из передовых в области регулирования сферы современных технологий и виртуальных активов. В 2014 г. было выпущено Уведомление, поясняющее, что виртуальная валюта рассматривается как имущество для целей федерального подоходного налога¹⁰. В нем также приведены примеры того, как принципы налогообложения, применимые к сделкам с недвижимостью, применяются и к виртуальной валюте. На официальном сайте Правительства США имеется специальный раздел с ответами на часто

⁸ «Землю» в метавселенной Decentraland продали за рекордные \$2,5 млн. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/619df9159a7947850315dcc9>.

⁹ Xiang's new book "Parallel Metaverses" Goes on pre-sale on Amazon. URL: <https://finance.yahoo.com/news/nina-xiangs-book-parallel-metaverses-043800564.html>.

¹⁰ Notice 2014-21. URL: <https://www.irs.gov/pub/irs-drop/n-14-21.pdf>.

задаваемые вопросы в отношении виртуальных валют и их налогообложения¹¹. Очередным актом США, регулирующим цифровые активы, стал подписанный в 2021 г. закон о финансировании инфраструктурных проектов на сумму около 1,2 трлн долл. Документ вводит для криптовалютных брокеров и операторов правила о необходимости сообщать о любых сделках в цифровых активах на сумму более 10 тыс. долл. в налоговую службу¹². Законодательство в отношении большинства финансовых инструментов в США достаточно гибко. Например, токены классифицируются в зависимости от экономической сути. Как поясняют эксперты, в американском законодательстве токены могут расцениваться и как криптовалюта, и как акция, и как услуга, и как совокупность авторского права, что зависит от ситуации использования¹³. То, что правительство США своевременно заботится о регулировании сферы криптовалют, NFT и прочих активов, предоставляет возможность участникам рынка открыто проводить сделки и приносить налоговые поступления в бюджет.

В условиях бума криптовалют и NFT российские законодатели также ведут работу, направленную на обеспечение регулирования отрасли. Но использование цифровых валют в качестве средства платежа на территории РФ по-прежнему запрещено, и цифровые валюты рассматриваются исключительно в качестве инструмента инвестирования. В 2020 г. принят Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В феврале 2022 г. Правительство России утвердило концепцию законодательного регулирования оборота цифровых валют. На официальном сайте правительства заявлено, что целью регулирования является интеграция механизма оборота цифровых валют в финансовую систему и обеспечение контроля над денежными потоками в контуре кредитных организаций¹⁴. Изменения направлены на формирование легального рынка криптовалют с установлением правил оборота и круга субъектов — участников операций с криптовалютами, а также требований к ним. Предполагается, например, прослеживать цепочки перемещения цифровых финансовых активов; создавать механизмы мониторинга поведения участников криптовалютного рынка с целью их идентификации, составления профилей участников и оценки их роли в экономической деятельности, а также выявления вероятности их участия в противоправной деятельности и прочее.

По оценкам, представленным Банком России в обзоре финансовой стабильности, объем операций российского населения с цифровыми валютами ежегодно составляет порядка 5 млрд долл. США (около 375 млрд руб. по состоянию на 30.11.2021). А по объему вычислительных мощностей, используемых для майнинга биткойна, Россия занимает третье место после США и Казахстана¹⁵. Отсутствие регулирования вынуждает участников рынка использовать различные схемы для легализации сделок. Например, описанная выше продажа NFT картин из коллекции Эрмитажа проходила при участии агента — иностранной компании, которая зарегистрирована в юрисдикции, где нет ограничений на прием оплаты за продажу NFT в криптовалюте и которая по агентскому договору вступила в отношения с криптовалютной биржей Binance в интересах Эрмитажа. Существуют и другие, более простые схемы, например с использованием упрощенной системы налогообложения (УСН) или налога на доходы физических лиц (НДФЛ), которыми пользуются небольшие

¹¹ *Frequently Asked Questions on Virtual Currency Transactions*. URL: <https://www.irs.gov/individuals/international-taxpayers/frequently-asked-questions-on-virtual-currency-transactions>.

¹² *Bill Signed: H.R. 3684*. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/11/15/bill-signed-h-r-3684/>.

¹³ *Как правильно использовать NFT в России и не нарушить закон*. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/60e2f4609a794732c30fc130>.

¹⁴ *Правительство утвердило Концепцию законодательного регулирования оборота цифровых валют*. URL: <http://government.ru/news/44519/>.

¹⁵ *Обзор финансовой стабильности / Банк России, 2021*. URL: https://cbr.ru/analytics/finstab/ofs/2_3_q_2021/.

компании или частные лица. Но несовершенство законодательной базы как ограничивает возможности участников рынка, так и лишает бюджет потенциальных доходов.

В свете геополитической напряженности, заметно обострившейся в феврале 2022 г., как внутренние нормы регулирования, так и международная координация в области налогообложения новых видов активов еще более усложняются. Отдельные политики призывают крупные биржи цифровых активов заблокировать адреса пользователей из санкционных списков¹⁶. Таким образом, несмотря на теоретическую децентрализованность активов, базирующихся на технологии блокчейн, их владельцы подвержены риску блокировки по политическим и иным мотивам. Это ставит под сомнение надежность инвестирования в подобного рода активы. Тем не менее спрос на криптоактивы не уменьшается и биткоин используется в качестве актива-убежища¹⁷.

Первоочередной задачей для всех государств в настоящее время является совершенствование законодательства для максимального охвата всех возможных операций с разнообразными видами нематериальных активов для сокращения неконтролируемых операций и обеспечения пополнения бюджетов. Кроме того, сложная геополитическая обстановка нарушает прежний баланс интересов в части налогового регулирования операций с цифровыми активами на национальном и на межгосударственном уровне, что требует поиска новых компромиссов между всеми участниками сферы обращения цифровых активов, включая и регуляторов, и субъектов регулирования.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КООРДИНАЦИЯ В СФЕРЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ЦИФРОВЫЕ АСПЕКТЫ ПЛАНА BEPS И ГЛОБАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ

Цифровые технологии, дав импульс к увеличению количества трансграничных сделок, усилили значимость межгосударственного сотрудничества в налоговой сфере. Эксперты отмечают, что внедрение межгосударственного налогового регулирования может затрагивать вопросы суверенитета стран [Christensen et al., 2019; Билотта, 2020]. Тем не менее международная координация в области налогообложения во времена криптоактивов, NFT, виртуальных пространств неизбежна. На фоне распространения вируса COVID-19 в 2020–2022 гг. темпы цифровизации еще более ускорились, а объемы интернет-трафика, по данным ряда провайдеров, увеличились на 60 % уже с первых месяцев пандемии¹⁸. В период вынужденной цифровизации в условиях коронакризиса обострились и проблемы в международном налогообложении¹⁹.

Большая работа по выработке международных правил ведется такими структурами, как «Группа двадцати» (G20) и ОЭСР. В начале работы над планом BEPS специалисты ОЭСР отмечали, что цифровизация носит повсеместный характер и не создает уникальных проблем, но усугубляет проблемы международного налогообложения²⁰. В настоящее же время многие эксперты отмечают, что появление оригинальных моделей ведения бизнеса, распространение роботизированной техники, заменяющей человека во многих отраслях, рост популярности совместного потребления (шеринговая экономика, экономика

¹⁶ U.S. Prods Exchanges to Thwart Crypto Use by Sanctioned Russians. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-02-28/u-s-prods-crypto-exchanges-to-thwart-russia-sanctions-dodgers>.

¹⁷ Bitcoin Surges for Second Day With Crypto in Demand as a Haven. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-01/bitcoin-tops-44-000-in-tentative-comeback-as-portfolio-hedge>.

¹⁸ How the digital transformation can build a more inclusive post-COVID world. URL: <https://unctad.org/news/how-digital-transformation-can-build-more-inclusive-post-covid-world>.

¹⁹ OECD issues recommendations on implications of the COVID-19 crisis on cross-border workers and other related cross-border matters. URL: <https://www.oecd-forum.org/posts/65032-oecd-issues-recommendations-on-implications-of-the-covid-19-crisis-on-cross-border-workers-and-other-related-cross-border-matters>.

²⁰ BEPS Actions / OECD. URL: <http://www.oecd.org/tax/beps/beps-actions.htm>.

доступа), возможности использования виртуальных пространств для разнообразной деятельности, в том числе в коммерческих целях, бросают вызов традиционным представлениям о субъектах труда, праве собственности, объектах имущества, что ставит новые задачи перед налоговыми системами.

Очередным этапом построения глобальной системы налогового регулирования (см. [Погорлецкий и др., 2010]) стала так называемая реформа налогообложения транснациональных корпораций, проводимая под эгидой ОЭСР. Осенью 2019 г. ОЭСР были выдвинуты предложения, основанные на выпущенной G20 программе по выработке согласованного решения налоговых вопросов, возникающих в связи с цифровизацией экономики²¹. Эти предложения имеют стратегическое значение и содержат два следующих направления:

1) пересмотр подхода к определению налогооблагаемого присутствия и распределению прибыли (Pillar 1)²² с целью дать право странам — источникам доходов ТНК цифрового сектора экономики претендовать на налоговые поступления от бизнес-активности, связанной с дистанционными продажами виртуального контента;

2) новые методы борьбы с размыванием налогооблагаемой базы (Pillar 2)²³, основой которых становится обязательный минимальный налог на прибыль ТНК.

Реформа касается сотни крупнейших транснациональных компаний, ведущих операции с разнообразными цифровыми активами в форме виртуального контента, таких как Apple, Amazon, Alphabet, Netflix и т. д. Новые правила призваны сделать налогообложение прибыли более справедливым и обеспечить поступление средств в бюджеты стран — источников дохода. Но последствия реформы могут оказаться гораздо масштабнее и затронуть не только налогообложение прибыли.

Вероятно, что компании будут искать новые способы оптимизации налогообложения, используя возможности современных технологий и виртуальных пространств. Некоторые авторы заявляют, что масштабы метавселенной и ее потенциальное социальное значение могут быть непредсказуемы, и уже рассматривают пределы государственного вторжения в метавселенную [Garon, 2022]. Можно предположить, что в ближайшее десятилетие виртуальный мир настолько разовьется, что компании смогут не только приобретать виртуальные участки земли и NFT-коллекции, но и полностью переносить бизнес в метавселенные. В налоговом контексте возможны несколько вариантов развития событий — от распространения традиционных правил налогообложения на метавселенные до полного отсутствия налогообложения в них, делающих их виртуальными налоговыми убежищами. Несмотря на то что государства делают попытки обеспечить контролирование всех виртуальных транзакций, теоретически технология блокчейн позволяет участникам сделок с виртуальными активами сохранять анонимность, что затрудняет налоговый контроль и администрирование. Таким образом, второй вариант, а именно отсутствие регулирования в среднесрочной перспективе, представляется более вероятным.

Также можно поразмышлять над самой сущностью имущества в виртуальных пространствах. Например, один и тот же участок земли в Decentraland может использоваться по-разному, быть просто виртуальным садом, местом проведения конференций или кинотеатром, предоставляющим видео по запросу пользователя. Такие кинотеатры в перспективе смогут заменить нынешние сервисы демонстрации видео по запросу (*video on demand, VoD*). Чем будет конкретный участок виртуальной земли, зависит от программного кода. Стоимость участков, выражающаяся в криптовалюте, различается

²¹ OECD Secretary-General Report to the G20 finance ministers and central bank governors. URL: <http://www.oecd.org/tax/oecd-secretary-general-tax-report-g20-finance-ministers-june-2019.pdf>.

²² Secretariat Proposal for a "Unified Approach" under Pillar One. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/public-consultation-document-secretariat-proposal-unified-approach-pillar-one.pdf>.

²³ Global Anti-Base Erosion Proposal ("GloBE") — Pillar Two. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/public-consultation-document-global-anti-base-erosion-proposal-pillar-two.pdf.pdf>.

в зависимости от многих факторов, например от удаленности от центральных объектов, близости виртуальной инфраструктуры и т. п.

В части владения цифровыми активами проблемой как мирового, так и национальных арт-рынков является возможность их использования для отмывания средств, полученных незаконными способами. Цифровизация невольно способствует криминализации операций с произведениями искусства: в 2020 г. четверть стоимостного объема арт-объектов в мире (около 12,5 млрд долл.) реализовалась с использованием различных форм электронной коммерции как на официальных площадках, так и через даркнет. При этом такие сделки возможно осуществлять путем использования цифровых активов, в частности невзаимозаменяемых токенов²⁴. Очевидно, что налоговые последствия (по сути, уклонение от налогообложения субъектов глобального арт-рынка) подобных сделок требуют адекватных решений не только на национальном, но и на межгосударственном уровне.

Анализируя текущие тенденции развития технологий и налогообложения, можно предположить, что вероятнее всего государства предпримут действия для внедрения налоговых механизмов регулирования и в пространствах метавселенных. Так как на данный момент имеющиеся технологии не позволяют обеспечить полный контроль всех операций, потребуется не один год для определения правил налогообложения виртуальных пространств всех видов. Но владельцам разнообразных криптоактивов нужно быть готовыми к появлению необходимости уплаты налогов на имущество при ведении деятельности в пространствах метавселенных.

ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК ТРИГГЕР ИЗМЕНЕНИЙ В ИМУЩЕСТВЕННОМ НАЛОГООБЛОЖЕНИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Основными, на наш взгляд, глобальными последствиями пандемии COVID-19, значимыми для имущественного налогообложения, стали заметный рост благосостояния группы населения с наиболее высоким уровнем доходов, рост рыночной капитализации и активов компаний цифровой экономики, а также ряда отраслей, в которые в период пандемии были сделаны существенные финансовые вливания со стороны правительств ведущих стран мира или для которых были созданы особо льготные условия развития. К их числу, в частности, относятся финансовая отрасль, фармацевтика, строительство, сфера информационных технологий. Вышеназванные последствия пандемии привели к существенной дифференциации доходов и благосостояния в современной системе мирохозяйственных связей, что не должно оставаться без адекватных мер налогового регулирования.

Рост благосостояния наиболее обеспеченной группы населения мира

В соответствии с исследованиями международной организации OXFAM International²⁵ за период с 1995 по 2021 г. наиболее заметный рост благосостояния в мире был характерен для самой состоятельной части населения планеты. При этом если половина населения мира с самым низким уровнем доходов обеспечила прирост богатства только на 2 %, то 1 % наиболее обеспеченных людей планеты дали 38 % роста мирового благосостояния. Если мы сопоставим подобные результаты с динамикой неравенства в Европе в широком историческом плане [Шайдель, 2019], то невольно напрашивается вывод, свидетельствующий о том, что пандемия COVID-19 не является «великим уравнивателем» благосостояния, как это было характерно для более смертоносных пандемий Средневековья. Более того,

²⁴ Treasury Releases Study on Illicit Finance in the High-Value Art Market. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy0588>.

²⁵ Inequality Kills. The unparalleled action needed to combat unprecedented inequality in the wake of COVID-19 / OXFAM Report. URL: <https://oxfamilibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/621341/bp-inequality-kills-170122-en.pdf;jsessionid=A7690F5CADBB643B698D91DABE1F4C5F?sequence=9>.

пандемия COVID-19 влечет за собой намного более существенное расслоение населения по владению имуществом, чем это было в допандемийный период.

Так, пандемия COVID-19 привела к беспрецедентному росту числа наиболее богатых людей в мире. Количество миллиардеров в 35-м ежегодном списке Forbes самых богатых людей мира в 2021 г. выросло до 2755, что оказалось на 660 больше, чем в 2020 г. В общей сложности благосостояние этих миллиардеров в 2021 г. составило 13,1 трлн долл. США в сравнении с 8 трлн долл. в 2020 г.²⁶ (совокупный мировой ВВП составил в 2020 г. 84,7 трлн долл. США²⁷, а в 2021 г. он оказался лишь на 5,5 % больше²⁸, в то время как благосостояние миллиардеров выросло почти на 164 %). Основное объяснение столь быстрого роста благосостояния наиболее обеспеченных людей планеты — эмиссия новых ценных бумаг крупнейшими компаниями мира, заметный рост курса криптовалют, подорожание сырья и комплектующих в результате сбоев цепочек поставок товаров и стремительный взлет цен акций. Заметим, что цифровые активы, такие как криптовалюты и электронные расписки о владении ценными бумагами, внесли в рост благосостояния богатой группы населения мира весьма существенный вклад.

По оценке Forbes, на апрель 2021 г., т. е. за первый год пандемии COVID-19, европейские миллиардеры стали на 1 трлн долл. богаче, а всего их активы в апреле 2021 г. насчитывали 3 трлн долл. (годовой прирост богатства составил одну треть!). При этом в 2021 г. список европейских миллиардеров Forbes насчитывал 628 человек против 511 в 2020 г.²⁹

Рост богатства миллиардеров в ведущих экономиках мира, включая как развитые страны, так и государства с развивающимися рынками, на основе оценок швейцарского банка UBS и консалтинговой компании PwC за период 2009–2020 гг. представлен в табл. 1. Можно констатировать, что пандемия дала этому немалый толчок. Данные табл. 2 подтверждают заметный рост состояния миллиардеров в России в первую фазу пандемии летом 2020 г.

Таблица 1

**Рост богатства миллиардеров в ведущих экономиках мира, 2009–2020 гг. /
Growth of billionaire wealth in the world's leading economies, 2009–2020**

Страна	Объем активов миллиардеров, млрд долл.			Прирост с 2009 г. по июль 2020 г., %
	2009 г.	2019 г.	Июль 2020 г.	
США	1338,7	2958,2	3608,6	170
Китай	134,9	1190,1	1680,9	1146
Россия	260,2	388,9	467,6	80
Индия	222,1	312,6	422,9	90
Германия	216,1	447	594,9	175
Гонконг	115,6	311,5	356,1	208
Бразилия	88,6	127,1	176,1	99
Франция	82,2	304,3	442,9	439
Великобритания	76,7	159,8	205,9	168
Канада	52,8	144,1	178,5	238

Источник: Аналитики зафиксировали рекордный рост богатства миллиардеров в пандемию / Source: Analysts have recorded a record increase in the wealth of billionaires in a pandemic (<https://www.rbc.ru/economics/07/10/2020/5f7cd7ed9a79472a859fda18>).

²⁶ Forbes World's Billionaires List 2021. The Richest in 2021. URL: <https://www.forbes.com/billionaires/>.

²⁷ Данные Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?view=chart>.

²⁸ URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/36519/9781464817601.pdf>.

²⁹ Europe's Billionaires Are \$1 Trillion Richer Than A Year Ago / Forbes, 2021, April 6. URL: <https://www.forbes.com/sites/daviddawkins/2021/04/06/europes-billionaires-are-1-trillion-richer-than-a-year-ago/?sh=4188e65176e5>.

**Рост состояния миллиардеров в России
в первую фазу пандемии COVID-19, 2020 г. /
Growing wealth of billionaires in Russia
during the first phase of the COVID-19 pandemic, 2020**

Отрасль экономики	Состояние миллиардеров, млрд долл. США		Прирост, %
	на 7 апреля 2020 г.	на 31 июля 2020 г.	
Технологии	400,9	565,7	41,1
Здравоохранение	402,3	548	36,3
Недвижимость	303,1	342,5	12,9
Промышленность	261,3	376,9	44,4
Производство потребительских товаров и розничная торговля	237,7	300,1	26
Финансы	203,5	229,1	12,8
Добыча полезных ископаемых	159,1	206,1	29,6
Развлечения и средства массовой информации	168,6	204,1	20,7
Другие отрасли	222,3	268,1	20,7

Источник: Аналитики зафиксировали рекордный рост богатства миллиардеров в пандемию / Source: Analysts have recorded a record increase in the wealth of billionaires in a pandemic (<https://www.rbc.ru/economics/07/10/2020/5f7cd7ed9a79472a859fda18>).

**Рост прибыли и активов компаний в наиболее успешных
в условиях пандемии COVID-19 отраслях экономики**

При крайне невысоких темпах роста как мировой, так и национальных экономик периода коронакризиса 2020–2021 гг. ряд секторов и представляющих их компаний оказались бенефициарами пандемии, существенно нарастив своих доходы и активы. Наилучшие финансовые результаты в 2020 г. в России показали сельскохозяйственные предприятия, компании сферы недвижимости и строительства, организации розничной торговли, а также области информатизации и связи³⁰. В соответствии с исследованием рентабельности российского бизнеса за период с января по сентябрь 2021 г., проведенным аудиторской компанией FinExpertiza, за отмеченный период была зафиксирована рекордная за последние 13 лет прибыль российских крупных и средних предприятий (6,44 %). В особом выигрыше оказались предприятия отрасли добычи полезных ископаемых (их рентабельность составила 13,1 %), сферы здравоохранения и социальных услуг (9,3 %, без учета государственных медучреждений), административной деятельности (8,6 %, включая аренду оборудования, обслуживание зданий, охрану, хозяйственное обеспечение предприятий, кол-центры, дезинфекцию), обрабатывающая промышленность (8,2 %), а также оптовая и розничная торговля (7,5 %). В принципе, это соответствует и общемировым тенденциям, в соответствии с которыми главными бенефициарами коронакризиса и лидерами роста рыночной стоимости стали компании, связанные с цифровой экономикой, финансами, здравоохранением, добычей полезных ископаемых и производством продуктов питания (см. рис. 2).

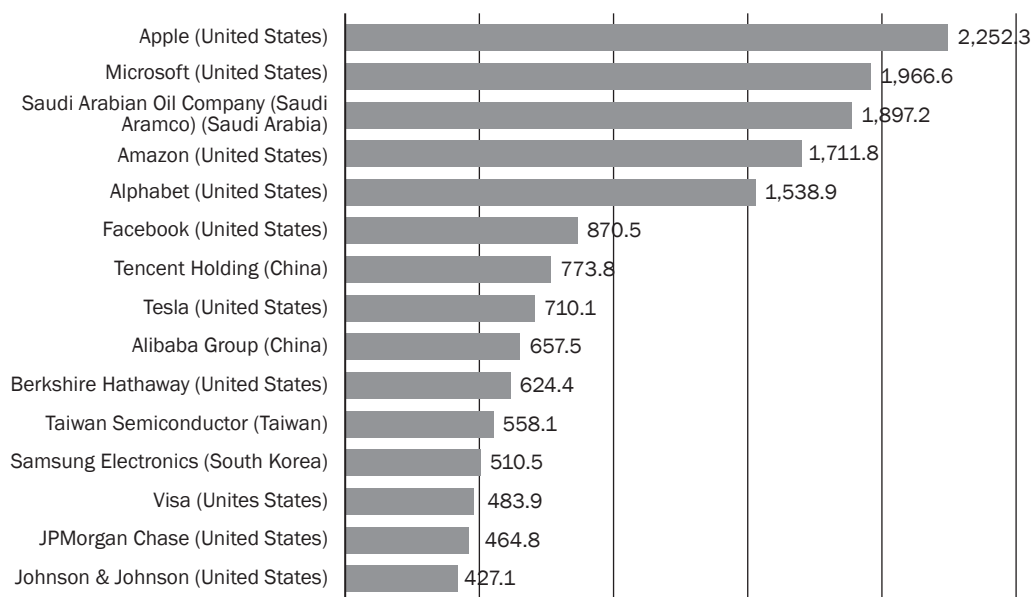
Очевидно, что многие из компаний, представляющих вышеназванные секторы хозяйственной деятельности, сумели благодаря удачной рыночной конъюнктуре воспользоваться ситуацией в ущерб тем предприятиям, которые стали жертвами кризиса. Конечно, можно попытаться реализовать идею президента Республики Корея Мун Чжэ Ина

³⁰ Шаповалов А. Под занавес что-то даже прибыло // Коммерсантъ. 2021. 9 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4721190>.

о добровольной передаче части доходов бенефициаров коронакризиса проблематичным, но важным для общества бизнес-структурам и некоммерческим организациям. Вместе с тем наилучшим способом справедливого распределения избыточных (в т. ч. спекулятивных) доходов и активов компаний, сумевших воспользоваться в пандемию своими технологическими преимуществами или ажиотажным спросом на предлагаемые товары и услуги, могли бы стать новые механизмы налогообложения, включая имущественные налоги³¹.

Рисунок 2

Компании — мировые лидеры по объему рыночной капитализации в 2021 г., млрд долл. США / The world's leading companies by market capitalization in 2021, billion dollars

Источник / Source: The 100 largest companies in the world by market capitalization in 2021 (<https://www.statista.com/statistics/263264/top-companies-in-the-world-by-market-capitalization/>).

Перспективы модификации имущественного налогообложения под воздействием пандемии COVID-19

В то время когда доходы большей части населения мира с поправкой на инфляцию во время пандемии COVID-19 возросли не существенно либо снизились, наиболее состоятельная группа миллиардеров не просто стала еще богаче, но она начала еще более демонстративно потреблять, не видя для себя сколь-либо существенных ограничений в период глобальных локдаунов и закрытости национальных границ. Очевидно, что подобное вызывающее потребительское поведение крупных владельцев капитала и имущества нуждается в сдерживании и регулировании со стороны государства в интересах общества. Одним из основных инструментов подобного регулирования может стать повышенное налогообложение спекулятивных доходов и имущества, владение которым представляется как демонстративное потребление.

³¹ Мануков С. Президент Южной Кореи призвал компании, выигравшие от пандемии, поделиться прибылью с проигравшими // Эксперт. 2021. 3 февраля. URL: <https://expert.ru/2021/02/3/koreya/>.

В данном контексте заслуживает одобрения инициатива Альянса по борьбе с неравенством — предложение более 100 миллионеров, призвавших правительства ввести *налоги на богатство для самых обеспеченных людей планеты*, чтобы увеличить доходы государства, которые можно было бы направить на борьбу с нищетой в современном мире³². Подобное предложение прозвучало в момент проведения Всемирного экономического форума в Давосе в январе 2022 г. По оценке экспертов альянса, совокупные поступления подобного налога могли бы превысить 2,5 трлн долл. США, что окажется достаточным для полного искоренения бедности в мире, а также всеобщей вакцинации населения мира от новой коронавирусной инфекции.

Инициатива альянса вполне соответствует идеям создателя Всемирного экономического форума К. Шваба, который обращает внимание на необходимость пересмотра парадигмы сложившихся капиталистических отношений, в том числе решения проблемы неравенства доходов и осуществления изменений в налоговой политике для придания ей большей социальной направленности³³. Все это, по мнению Шваба, может стать «Великой перезагрузкой»³⁴, знаменующей переход от эгоистического «капитализма акционеров» с кратко- и среднесрочным горизонтом действий во имя прибыли к «капитализму стейкхолдеров», в котором будут предусмотрены более масштабные меры социальной ответственности предпринимательской деятельности.

Наилучшим развитием идей Шваба в контексте имущественного налогообложения могли бы стать налоги на цифровые финансовые активы, уже узаконенные в России³⁵. Кроме того, социальная ответственность налогоплательщиков, обладающих значительными активами — как корпоративных, так и индивидуальных, — могла бы также соответствовать необходимым потребностям общества и государства на стадии постпандемийного восстановления национальной и мировой экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе представленного анализа можно сделать следующие выводы.

1. В условиях ускори́вшейся цифровизации появляются все новые разновидности активов, которые не имеют материального выражения, но стоимость которых может исчисляться миллионами долларов США. Масштабы рынка стремительно растут, и это требует совершенствования законодательной базы, которая должна содержать четкие *правила налогообложения, охватывающие максимальное количество разновидностей активов, не имеющих материального выражения*, что позволит национальным бюджетам получать справедливый доход в виде поступлений имущественных налогов.

2. Межгосударственное налоговое регулирование и проводимая реформа налогообложения может обязать транснациональные корпорации уплачивать налоги в странах — источниках своих доходов, даже если сделки заключаются в дистанционной форме и с цифровыми активами. Но стремление компаний к оптимизации налоговых расходов в создавшихся условиях способно спровоцировать *массовую миграцию бизнеса в виртуальные пространства метавселенных*, привлекающих своей децентрализованностью,

³² Over 100 millionaires call for wealth taxes on the richest to raise revenue that could lift billions out of poverty / OXFAM International. 2022. January 19. URL: <https://www.oxfam.org/en/press-releases/over-100-millionaires-call-wealth-taxes-richest-raise-revenue-could-lift-billions>.

³³ Schwab K. Post-COVID Capitalism / Project Syndicate. 2020. October 12. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/post-covid-capitalism-great-reset-by-klaus-schwab-2020-10?barrier=accesspaylog>.

³⁴ Schwab K., Malleret T. COVID-19: The Great Reset. Geneva: World Economic Forum, 2020.

³⁵ См.: Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 17 ноября 2020 г. № 03-11-11/99914 «О налогообложении цифровых финансовых активов». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74946358/>.

что может оказаться препятствием для имущественного налогообложения в привычном понимании. Такие метавселенные со временем могут стать виртуальной альтернативой существующим на сегодняшний день налоговым убежищам. Для того чтобы избежать налоговых потерь национальных бюджетов при внедрении регулируемыми органами новых правил, на глобальном уровне должны учитываться современные возможности «виртуальных миров», особенно в условиях возникающих геополитических вызовов.

3. Последствия пандемии COVID-19 требуют неотложного решения проблемы чрезмерной дифференциации доходов и имущества населения и бизнеса, что можно осуществить путем *повышенного уровня налогообложения богатства* наиболее состоятельной части населения планеты, а также цифровых активов компаний — бенефициаров коронакризиса.

Список источников

Билотта Н. Что стоит за цифровым налогом: вызовы борьбы Европейского союза за технологический суверенитет // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. Т. 15. № 4. С. 30–47. URL: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-04-02>.

Бородина Ю. И., Токмачева Н. В. Налогообложение цифровых активов как новое направление международного сотрудничества // The Scientific Heritage. 2021. № 77-3 (77). С. 46–50. URL: <https://doi.org/10.24412/9215-0365-2021-77-3-46-50>.

Погорлецкий А. И., Сутырин С. Ф. Перспективы становления системы глобального налогового регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. Сер. 5. Вып. 2. С. 47–59.

Троянская М. А., Тюрина Ю. Г. Сравнительный обзор международной финансовой политики в сфере налогообложения цифровых активов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 1 (34). С. 363–366. URL: <https://doi.org/10.26140/anie-2021-1001-0090>.

Ульянова Е. С. Сравнительная характеристика налогообложения криптовалют в Республике Беларусь и зарубежных странах // Право.by. 2018. № 6 (56). С. 26–30.

Шайдель В. Великий уравнитель. Насилие и история неравенства от каменного века до XXI столетия / Пер. О. И. Перфильев. М.: АСТ, 2019.

Advani A., Tarrant H. Behavioural responses to a wealth tax // The Journal of Applied Public Economics. 2021. Vol. 42. Iss. 3–4. P. 509–537. URL: <https://doi.org/10.1111/1475-5890.12283>.

Blum L. M., Foster B. P. The Taxation of Nonfungible Token Transactions // The CPA Journal. 2021. Vol. 91. Iss. 6/7. P. 10–13.

Christensen R. C., Hearson M. The new politics of global tax governance: taking stock a decade after the financial crisis // Review of international political economy. 2019. Vol. 26. Iss. 5. P. 1068–1088. URL: <https://doi.org/10.1080/09692290.2019.1625802>.

Garon J. M. Legal Implications of a Ubiquitous Metaverse and a Web3 Future. 2022. URL: <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4002551>.

Hoerner J., Nelson B., Holstein L. Non-Fungible Tokens and Potential Federal Income Tax Characterization Issues // Journal of Taxation of Financial Products. 2021. Vol. 18 (3). P. 23–34.

Lehavi A., Levine-Schnur R. (eds.). Disruptive Technology, Legal Innovation, and the Future of Real Estate. Springer International Publishing, 2020. 181 p. URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-52387-9>.

Pogorletskiy A. I., Söllner F. Pandemics and Tax Innovations: What Can We Learn from History? // Journal of Tax Reform. 2020. Vol. 6. No. 3. P. 270–297. URL: <https://doi.org/10.15826/jtr.2020.6.3.086>.

References

Bilotta N. (2020). Beyond the Digital Tax: The Challenges of the EU's Scramble for Technological Sovereignty. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovaniye, nauka, novaya ekonomika — International Organisations Research Journal*, vol. 15, no. 4, pp. 30–47 (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-04-02>.

Borodina Yu.I., Tokmacheva N.V. (2021). Taxation of Digital Assets as a New Direction of International Cooperation. *The Scientific Heritage*, no. 77, pp. 46–50 (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.24412/9215-0365-2021-77-3-46-50>.

Pogorletskiy A.I., Sutyurin S.F. (2010). Perspectives of Forming the Global Tax Regulation System. *Vestnik S.-Peterb. un-ta — St. Petersburg University Journal*, ser. 5, iss. 2, pp. 47–59 (In Russ.).

Troyanskaya M.A., Tyurina Yu.G. (2021). A Comparative Review of International Financial Policies in the Field of Taxation of Digital Assets. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye — Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, vol. 10, no. 1 (34), pp. 363–366 (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.26140/anie-2021-1001-0090>.

Ulyanova Ye.S. (2018). Comparative Characteristic of the Cryptocurrency Taxation in the Republic of Belarus and Foreign Countries. *Pravo.by — Law.by*, no. 6 (56), pp. 26–30. (In Russ.).

Scheidel W. (2017). *The Great Equalizer. Violence and the History of Inequality from the Stone Age to the Twenty-First Century*. Princeton University Press.

Advani A., Tarrant H. (2021). Behavioural responses to a wealth tax. *The Journal of Applied Public Economics*, vol. 4, iss. 3–4, pp. 509–537. Available at: <https://doi.org/10.1111/1475-5890.12283>.

Blum L.M., Foster B.P. (2021). The Taxation of Nonfungible Token Transactions. *The CPA Journal*, vol. 91, iss. 6/7, pp. 10–13.

Christensen R.C., Hearson M. (2019). The new politics of global tax governance: taking stock a decade after the financial crisis. *Review of International Political Economy*, vol. 26, iss. 5, pp. 1068–1088. Available at: <https://doi.org/10.1080/09692290.2019.1625802>.

Garon J.M. (2022). Legal Implications of a Ubiquitous Metaverse and a Web3 Future. Available at: <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4002551>.

Hoerner J., Nelson B., Holstein L. (2021). Non-Fungible Tokens and Potential Federal Income Tax Characterization Issues. *Journal of Taxation of Financial Products*, vol. 18 (3), pp. 23–34.

Lehavi A., Levine-Schnur R. (eds.). (2020). *Disruptive Technology, Legal Innovation, and the Future of Real Estate*. Springer International Publishing, 181 p. Available at: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-52387-9>.

Pogorletskiy A.I., Söllner F. (2020). Pandemics and Tax Innovations: What Can We Learn from History? *Journal of Tax Reform*, vol. 6, no. 3, pp. 270–297. Available at: <https://doi.org/10.15826/jtr.2020.6.3.086>.

Информация об авторах

Тимченко Елена Николаевна, аспирант кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

Погорлецкий Александр Игоревич, доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

Information about the authors

Elena N. Timchenko, Postgraduate Student, Department of World Economy, St. Petersburg State University, St. Petersburg

Alexander I. Pogorletsky, Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of World Economy, St. Petersburg State University, St. Petersburg

Статья поступила в редакцию 09.03.2022

Одобрена после рецензирования 25.04.2022

Принята к публикации 06.06.2022

Article submitted March 9, 2022

Approved after reviewing April 25, 2022

Accepted for publication June 6, 2022